

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. гражд. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 56.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ. Дармштатъ.

Кавказская лѣтопись. Кр. Грозная.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Письма изъ Шемахи. Письмо II-е.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Санктпетербургъ, 26-го іюня. Вчера утромъ въ 9 часовъ, прибылъ въ Санктпетербургъ изъ Штегина новый испанскій посланникъ г. Истурицъ и остановился въ гостиницѣ Клее. Вѣсть съ нимъ пришла г. Кабалеро, секретарь миссіи, и г. Диасъ, находящійся при оной въ качествѣ attaché.

Г. Истурицъ довольно-долго былъ испанскимъ посланникомъ въ Лондонѣ; ему около семидесяти лѣтъ.

(Zeit.) Дармштатъ, 29 іюня. Императоръ и Императрица Всероссийскіе прибыли сюда въ 6 часовъ вечера. По этому случаю городъ былъ великолепно убранъ флагами русскихъ и гессенскихъ цвѣтовъ, гирляндами, цвѣтами и зелеными виноградными лозами. Улицы были заняты множествомъ народа; всѣ окна, балконы и даже крыши домовъ не представляли ни одного празднаго мѣста. Нѣсколько тысячъ учениковъ и ученицъ, стоявшіе рядами, разсыпали предъ Высочайшими и Гостями душистые цвѣты. У станціоннаго зданія Ихъ Величествъ были встрѣчены почетнымъ карауломъ изъ одной роты солдатъ знаменами и полковою музыкою. Тутъ же представились Имъ высшіе административныя лица и придворныя особы. Императоръ и Императрица отправились отсюда по прекрасной длинной и широкой Рейнской улицѣ чрезъ Луизину площадь, которая представляла истинно-живописный видъ, какъ по своему убранству, такъ и по разнообразію группъ зрителей. Въ первой открытой каретѣ ѣхали: Императрица, великая герцогиня и супруга принца Карла, во второй: Императоръ, великій герцогъ, въ русскихъ генеральскихъ мундирахъ, принцъ Карлъ и друг.; потомъ въ длинномъ ряду каретъ находилась русская свита и здѣшній кортежъ. Новорожденный Великій Князь Свѣтлѣй Александровичъ не былъ тутъ; но, сколько намъ извѣстно, Высочайшіе Путешественники взяли съ собою

7-лѣтняго Великаго Князя Алексія Александровича и 4-лѣтнюю Великую Княжну Марію Александровну; такъ что Императорская свита состояла не изъ 80 особъ, какъ прежде было объявлено, а изъ 64. При Императорѣ находятся министры иностранныхъ дѣлъ князь Горчаковъ и министръ Императорскаго Двора графъ Адлербергъ, потомъ генералъ-адъютанты: графъ Адлербергъ и князь Долгоруковъ, статскій совѣтникъ Шауфусъ, камергеръ князь Долгоруковъ, коллежскіе совѣтники Моренгей-Миллеръ, Гамбургеръ и лейбъ-медикъ Енохинъ. При Императрицѣ находятся: статсъ-дама княгиня Салтыкова, княгиня Долгорукова и фрейлина Тютчева. Кромѣ того Императорскую свиту составляютъ: 4 медика, 5 фельдъ-егерей, 3 чиновника и еще 43 членовъ разныхъ должностныхъ лицъ и служителей. Изъ этого можно заключить, что пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Германіи будетъ продолжительно. Императоръ и Императрица съ Ихъ Дѣтьми и ближайшими къ нимъ лицами остановились въ великогерцогскомъ замкѣ, а прочая свита частью въ великогерцогскомъ дворцѣ, на Луизинной Площади, а частью въ охотничьемъ домѣ, на парадной площади.

Берлинъ, 26-го (14-го) іюня.

Въ то время, какъ я пишу эти строки, вся Германія съ радостнымъ нетерпѣніемъ ожидаетъ прибытія на ея землю Монарха, который возвратилъ Европѣ миръ и открылъ странѣ Своей новое поприще для мирнаго созиданія съ западными народами. На этомъ поприщѣ Россіи, конечно, придется догонять ихъ во многихъ отношеніяхъ, но у нея столько простора, столько воздуха и свѣта, что она не замедлитъ сравниться съ противниками, которыхъ стѣсняютъ тысячи разныхъ препятствій. Кильская гавань украсится уже для достойнаго приѣма Высочайшихъ Гостей, хотя Они пробудутъ тамъ весьма-недольгое время. Вездѣ, въ гаваняхъ и городахъ, Ихъ Величества будутъ радостно приветствованы государями и народами, и большой переворотъ въ расположеніи послѣднихъ къ Россіи, переворотъ, дѣлающій ежедневно гигантскіе шаги, всего яснѣе проявится въ неподдающемся восторгу, который повсюду будетъ провожать Ихъ Величества. Берлинъ также будетъ имѣть свою долю въ праздничныхъ событіяхъ, такъ-какъ Ея Величество Императрица Александра Ѳеодоровна пріѣдетъ сюда около 20-го (8-го) іюля вѣстѣ съ Ею Величествомъ Государемъ Импе-

раторомъ, и Они на обратномъ пути своемъ проживутъ нѣсколько дней здѣсь или, вѣрнѣе, въ Потсдамѣ. Къ тому времени соберутся и всѣ члены нашей королевской фамилии, находящіеся теперь на водахъ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ. Его величество король уѣхалъ на нѣсколько недѣль для излеченія болѣзни въ Маріенбадъ, ея величество королева пребываетъ съ той же цѣлью въ Теплицѣ, принцъ прусскій разѣзжается по Рейну, гдѣ онъ по цѣлымъ недѣлямъ неутомимо производитъ смотры, а принцесса, супруга его, гоститъ у дочери молодой великой герцогини баденской, которая вскорѣ ожидаетъ разрѣшенія своего отъ бремени и недавно была обрадована посѣщеніемъ Высочайшей своей родственницы Императрицы Александры Ѳеодоровны, ѣхавшей въ Вильдбадъ. Принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ находится въ настоящее время при дворѣ будущей своей тещи, королевы Викторіи; остальные члены королевскаго дома также болѣею частью далеко отъ насъ. (Сиб. В.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Кр. Грозная, 6 іюля. По случаю тезоименитства новорожденнаго Великаго Князя Свѣтлѣя Александровича, 5-го іюля, въ 9-ть часовъ утра, была отслужена въ грозненской церкви обѣдня и молебствіе, въ присутствіи военныхъ властей, гражданскихъ чиновниковъ и грозненскаго общества. Къ тезоименитству Его Императорскаго Высочества присоединился баталіонный праздникъ, недавно сформированнаго 20-го Стрѣльковаго Баталіона, командиръ котораго князь Александръ Владиміровичъ Голицынъ, употребилъ всѣ средства, чтобы воспоминанія о первомъ баталіонномъ праздникѣ надолго остались какъ въ самомъ баталіонѣ, такъ и у жителей крѣпости. Прохладная погода вполне благоприятствовала этому празднику. По окончаніи церковнаго парада, произведеннаго, по случаю болѣзни начальника войскъ Лѣва Крыла, генералъ-лейтенанта Евдокимова, начальникомъ штаба генералъ-майоромъ Рудановскимъ, стрѣлковый баталіонъ направился къ бульвару, гдѣ приготовлены были столы и на нихъ красовались разныя яства, зажаренные цѣликомъ бараны, пироги, ушаты съ виномъ и т. п.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМА ИЗЪ ШЕМАХИ.

II.

Три недѣли сряду разѣзжалъ я по Шемахинской Губерніи; видѣлъ Аскеранъ, Шахбулагъ, Ханкенды, Шушу, Нуху, но въ настоящемъ письмѣ стану говорить вамъ только о столицѣ Карабаха, о другихъ же мѣстахъ рѣчь будетъ впереди...

Есть два невыгодныя положенія для пишущаго человѣка: ничего не видѣть замѣчательнаго, или разомъ видѣть очень много. Я нахожусь во второмъ положеніи. Десятидневное мое пребываніе въ Шушѣ дало мнѣ столько разнообразныхъ впечатлѣній, что сознаюсь въ своей неспособности передать вамъ обо всемъ въ одномъ письмѣ. Въ тѣсныя рамы фельетона не вмѣстится описаніе своеобразной жизни этого города, замѣчательнаго по мѣстности, климату и историческимъ воспоминаніямъ недавняго прошедшаго, еще свѣжо сохраняющагося въ памяти народной, еще какъ бы живущаго въ устарѣлыхъ дворцахъ хановъ, какъ бы выглядывающаго изъ-за зубцовъ крѣпостныхъ стѣнъ, изъ оконъ бекскихъ домовъ. Тамъ старое, отжившее сталкивается повсюду съ настоящимъ; азиатская цивилизація изнемогаетъ отъ обаятельнаго вліянія европейскаго просвѣщенія и время, не задумываясь надъ ханскими правами и дворами, уравнивается, придаетъ человѣчскій характеръ отношеніямъ различныхъ сословій, стирая слѣды прошедшаго, созидая, вырабатывая новые нравы, понятія, права и интересы!

Въ моемъ воображеніи о Карабахѣ всегда возникала фигура статнаго, красиваго всадника на кровномъ, золотомъ конѣ, въ богатой чухѣ, съ оружіемъ окованнымъ въ

серебро и золото, гарцующаго въ виду роскошныхъ тутовыхъ садовъ, насаженныхъ его дѣдами. Представленіе моего воображенія не было опровергнуто дѣйствительностію. Я такъ и увидѣлъ въ первый разъ Карабахца. Верстахъ въ сорока отъ Шуши, толпа всадниковъ встрѣтила исправляющаго должность шемахинскаго военнаго губернатора, съ которымъ я имѣлъ удовольствіе ѣхать. Это было молодое поколѣніе Карабаха: потомки ханскихъ семействъ и сыновья бековъ. Мнѣ живо памятли ихъ правильныя, красивыя лица; всѣ они смотрѣли дворянами, всѣ были богато одѣты, золото блестяло на ихъ оружьи, поясахъ и сбруяхъ породистыхъ лошадей. Пріятно было видѣть на представителяхъ Карабаха эти блестящіе признаки довольства. Но нужно замѣтить, что добрый конь и цѣнное оружіе не всегда бывають вѣрными примѣтами богатства Азіатца. Для восточнаго барина могутъ быть очень разстроены, а выдѣтъ онъ парадно, всегда богато одѣтымъ и вооруженнымъ: съ кровнымъ конемъ, съ дорогою саблею разстанется онъ въ послѣдней крайности.

Первое знакомство съ Карабахцами я свелъ на Ходжа-лазъ, послѣдней станціи къ Шушѣ. Живописная и пустынная эта мѣстность, замкнутая лѣсистыми горами, привала видъ какого-то оживленнаго лагеря, кочевья. Различныхъ формъ палатки были разбиты въ картинномъ безпорядкѣ, у коновязей ржали горячіе кони, костры дымились межъ кибитками. На почетномъ мѣстѣ пестрѣла расшитая шелками огромная палатка генералъ-майора Джафаръ-Кули-Хана, потомка карабахскихъ владѣтелей. Весь этотъ лагерь разбитъ былъ почетнѣйшими беками, въ главѣ коихъ находился и маститый старикъ Джафаръ. Меня поразили его типическое лицо, отбѣненное окладистою бородою, и колоссальная фигура, согбенная уже лѣтами, но говорившая, что въ этомъ тѣлѣ было прежде много жизни и силы. Степенность

его спокойныхъ движеній, его осанка, его ростъ были достойны восточнаго владѣтеля! Онъ видимо всѣмъ брать первенство въ толпѣ бековъ, тоже рослыхъ и видныхъ людей, тоже смотрѣвшихъ не простыми Татарами. Вы знаете, что на Востокѣ, высокій ростъ и важная осанка служатъ признаками хорошей крови, аристократизма, какъ у насъ въ Европѣ маленькія руки, ноги и уши. Небольшія уши уважаются впрочемъ и Азіатцами. Извѣстно, что Али-Паша Янинскій призналъ по ушамъ лорда Байрона аристократомъ.

Передъ вечеромъ мы сѣли за обѣденный столъ, пригласенный радушіемъ богатаго шушинскаго дворянина Амбарцума Исааковича Ахумова; сервировка и гастрономическая роскошь этого стола на пустынныхъ Ходжакахъ были изумительны. Мусульмане не могли раздѣлить съ нами обѣды; они держали постъ и ждали печерней звѣзды. Тостъ за здоровье Князя Намѣстника былъ выпитъ бокаломъ мѣстнаго вина. Шампанское, которое въ былые годы лилось рѣкою на Кавказѣ и разоряло небогатыхъ деньгами, но богатыхъ радушіемъ Кавказцевъ, нынѣ подверглось сараведливому ostracismu. Тосты пьются добрымъ и дешевымъ туземнымъ виномъ, но можетъ быть пьются съ болѣею чувствомъ, чѣмъ пились они прежде дорогимъ шампанскимъ. Всѣ видѣть и сознають то внимательное изученіе нуждъ и выгодъ народныхъ, которому съ любовью предается Главное Начальство на Кавказѣ, и ждуть отъ этого изученія добра себѣ и родной странѣ. Какъ часто мнѣ случалось и на пышныхъ обѣдахъ и разговаривая на дорогѣ съ поселянами, собравшимися поправлять водопроводныя каналы, эти жизненные артеріи Закавказья, подлѣчать чувства радостной надежды, съ которой обращены взоры всѣхъ на Князя Намѣстника! Иногда не могутъ отдать себѣ отчета, чего именно ждуть, но ждуть чего-то особеннаго и твердо увѣрены, что ожи-

По отслужении на бульваръ молебствія преподобному Сергію, были провозглашены тосты за здравіе Государя Императора, при звукахъ народного гимна и при кликахъ «ура»; потомъ пили за здоровье новорожденного Великаго Князя Сергія Александровича, всей Царской Фамиліи и Князя Намѣстника Кавказскаго, сопровождая всѣ эти тосты одушевленными восклицаніями. — Стечение простаго народа было весьма значительное. Кромѣ самихъ обитателей крѣпости, немало съѣхалось Чеченцевъ, изъ ближнихъ ауловъ, которые съ любопытствомъ смотрѣли на это торжественное собраніе и живописными своими костюмами придавали всей картинѣ колоритъ типическій. Когда тосты кончились, стрѣлкамъ была дана полная свобода: они приступили къ обѣду — и скоро составились хоры пѣснниковъ и начались пляски. Личные казаки особенно отличались знаніемъ своего дѣла; молодцы въ бою — они также умѣютъ и веселиться. Пѣснники изъ казаковъ могутъ доставить удовольствіе самому изысканному музыкальному вкусу. Стрѣлки отличались въ исполненіи разныхъ оригинальныхъ танцевъ.

Всѣ почетныя лица, присутствовавшія на праздникѣ, были приглашены супругою командира баталіона въ залу Дворянскаго Соборанія, къ обѣду, за которыми снова были повторены тосты за здравіе всей Августѣйшей Фамиліи и Намѣстника Кавказскаго.

Въ 7 часовъ вечера, въ томъ же собраніи, былъ данъ любителями концертъ съ благотворительною цѣлью, подъ управленіемъ корпуснаго капельмейстера. Хотя жители здѣшніе и помнятъ концерты г-жи Кристиани, но концертъ любителей былъ явленіемъ совершенно новымъ въ дѣтописяхъ кр. Грозной. Выборъ пѣснь былъ удачный. Серебристое сопрано княгини М. И. Г., которое такъ бархатно раздавалось на берегахъ Сунжи, перенесло насъ въ другой міръ, міръ фантазій. А. И. П. исполнила на фортепьяно весьма отчетливо большую фантазію на темы изъ оперы «Робертъ-Дьяволъ». Послѣ концерта сейчасъ же начался балъ, на которомъ, ради привѣтливаго пріема хозяина и хозяйки этого праздника — всѣ долго веселились. Танцами общество грозненское кончило день 5-го іюля. Далеко за полночь еще долетали до меня звуки вальса и новой кадрили «Lancers», которую танцуютъ также граціозно на Сунжѣ, какъ и на берегахъ Сены. X.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ, 1-го іюля. (Nord.) Императоръ прибылъ въ Пломбьеръ въ пятницу, въ 6½ часовъ вечера, и былъ встреченъ съ восторгомъ многочисленною толпою народа. При немъ находились генералы Эспинасъ, Флери, капитанъ принцъ Дель-Туринъ-д'Овернь и г. Моккара, секретарь императора. Генералъ Ніэль, проводивъ императора до шалонскаго лагеря, возвратился въ Парижъ. — Вчера прибылъ сюда, на пути изъ Германіи, португальскій камериеръ виконтъ Каррейра. Говоритъ, что ему поручено королемъ предложить руку принцессы Баварской. — Сенскій префектъ г. Гусманитъ получилъ отъ Русскаго Императора знаки ордена св. Станислава первой степени. — Въ Тулонѣ скончался сенаторъ и морской префектъ, вице-адмиралъ Добурдь. — Генералъ-директорство

данія ихъ осуществятся! Съ какимъ интересомъ и вниманіемъ выслушиваютъ рассказы о его желаніяхъ и намѣреніяхъ и съ какимъ чувствомъ высказываютъ ему пожеланія успѣха и счастья! Изъ стокиновеній, разспросовъ и разговоровъ съ представителями различныхъ сословій, начиная отъ чапара, тосующаго на тощей, изнуренной лошади, провозжающей почту, до богатаго землевладѣльца, потомка ханской фамиліи, ничего не дѣлающаго, я вынесъ твердое убѣжденіе, что народъ сознаетъ наступленіе поры преобразованій, улучшеній, благодатной поры разумнаго прогресса!...

Сумерки стали ложиться уже и на окрестныя горы. Беки нетерпѣливо поглядывали на небо, справлялись съ часами. Нукеры суетились, приготавливая кальяны; изъ походныхъ кухонь повнесъ ароматный запахъ плова, приправленнаго шафраномъ. Одинъ лишь Арабъ, стоявшій, сложа на крестъ руки, часовымъ у затѣливой палатки Джафаръ-Кули-Хана, стоялъ неподвижно, съ идеальнымъ терпѣніемъ восточнаго раба дожидаясь часа тѣмъ. Межъ облаковъ блеснула звѣздочка, и кальяны задымались. Съ особеннымъ наслажденіемъ глотали беки дымъ крѣпчайшаго, горькаго табаку; ширазскій, отрада персидскихъ курильщиковъ, здѣсь не пользуется заслуженною репутаціею; его находятъ слишкомъ слабымъ, пѣвнымъ, хотя бы болѣе опьяняющимъ, наркотическаго. И точно табакъ ихъ кальяновъ васъ съ непривычки одуритъ, какъ добрый пріемъ опиума. — Покончивъ съ кальянами, беки принялись за азіатскій обѣдъ, подаваемый имъ на огромныхъ круглыхъ подносахъ.

Вечеромъ Ходжалы приняли какой-то фантастическій характеръ. На вершинахъ ближайшихъ холмовъ зажглись

общественной безопасности упразднено навсегда, по настоянію министра внутреннихъ дѣлъ. — Яхта «Королева-Гортензія» прибыла изъ Шербурга въ Гавръ, гдѣ она будетъ ожидать принца Наполеона, который между 5 и 10-мъ ч. іюля посетитъ Англію и Ирландію, равно какъ и манчестерскую выставку изящныхъ искусствъ. Оттуда принцъ намѣревается отправиться въ Кронштадтъ.

— (Nord.) Хотя имя генерала Кавеньяка еще остается въ избирательныхъ спискахъ оппозиціонныхъ журналовъ, однакожъ подтверждается слухъ, что генералъ отказывается отъ кандидатуры; говорятъ, онъ поблагодарилъ избирателей, объяснивъ имъ причины, по которымъ отказывается, и попросилъ ихъ соединить свои голоса въ пользу г-на Бетмона или г-на Мари.

— (N. Pr. Z.) «Мониторъ» молчитъ еще о побѣдахъ въ Кабилинѣ, но по телеграфу получено извѣстіе, что дивизія генерала Юсуфа взяла послѣднее укрѣпленіе Бени-Іениевъ село Тауну, гдѣ еще оборонялись остатки непокоренныхъ племенъ. Изъ 25 офицеровъ, раненыхъ 24-го (12-го) іюня, 12 ранены такъ тяжело, что отчаяваются за ихъ жизнь. Кабилинцы отличались не только личной храбростію, но и какъ превосходные стрѣлки и даже инженеры. Французы взяли нѣсколько укрѣпленій ихъ послѣ боя, продолжавшагося въ-сколькихъ часовъ — и то не иначе, какъ при содѣйствіи артиллеріи.

— (J. de St.-P.) Событія, происходящія въ настоящее время въ Остъ-Индіи, обратили вниманіе всей Европы на политическое и административное состояніе этой страны, которая занимаетъ болѣе 3,500,000 квадратныхъ километровъ пространства, слѣдственно равняется всей Европѣ, за исключеніемъ Россіи, и содержитъ около 160 милліоновъ жителей.

Это обширное государство управляется, какъ извѣстно, частною компаніею, состоящею подъ надзоромъ англійскаго правительства. Правленіе компаніи состояло до возобновленія привилегій въ 1854 году изъ тридцати членовъ, а теперь только изъ осмнадцати, избираемыхъ акціонерами. Эти директоры живутъ въ Лондонѣ. На нихъ лежитъ обязанность назначать въ Остъ-Индію чиновниковъ, составлять регламенты, заведывать финансовою частью компаніи, и т. д. Они опредѣляютъ и отзываютъ индійскихъ генералъ-губернаторовъ, но въ томъ и другомъ случаѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства.

Генералъ-губернаторъ пользуется самымъ обширнымъ полномочіемъ, и хотя онъ дѣйствуетъ при пособіи совѣта, состоящаго изъ четырехъ членовъ, назначаемыхъ также правленіемъ компаніи, однакожъ власть его почти не имѣетъ предѣловъ. Онъ можетъ объявлять войну и заключать миръ, не требуя согласія ни отъ кого, кромѣ своего совѣта.

Англійская Индія раздѣляется на четыре президентства: Калькутское, Мадрасское, Бомбейское и Агреское. Каждое изъ этихъ президентствъ управляется особеннымъ губернаторомъ; эти губернаторы подчинены генералъ-губернатору, но подобно ему опредѣляются также компаніею. Каждое президентство раздѣлено на округа, состоящіе подъ управленіемъ сборщиковъ податей.

Городъ Дели, средоточіе возстанія въ Индіи, округи Марабадскій, Мирутскій, Гарианскій и Серапурскій, недавно возмущившіеся противъ англійскаго правительства, принадлежатъ къ Калькутскому президентству.

Въ Индіи есть два разряда дождностихъ лицъ: присяжные и не-присяжные. Къ присяжнымъ принадлежатъ природные Англичане, воспитанные въ школахъ, содержимыхъ ком-

огни. Пюшки и факелы засверкали между деревьями, палатками и кибитками. Музыка Мингрельскаго полка умокала тогда лишь, когда раздавалось горланное пѣніе персидскихъ пѣвцовъ, сопровождаемое рѣзкими звуками туземнаго оркестра, будившими эхо въ горахъ. Лошади, изумленные шумомъ и движеніемъ, чутко глядяли и ржали, дугаи съ шипѣніемъ ракегъ. Далеко за полночь, когда мусульмане дообѣдали во второй разъ, Ходжалы затихли, успокоились.

На другой день утромъ, сопровождаемые всѣми принявшими участіе во вчерашнемъ праздникѣ, мы двинулись въ путь. Въ семи верстахъ отъ Шуши изъ экипажей пересѣли мы на коней и стали подыматься въ гору. Съ каждою верстою подъема, воздухъ свѣжѣлъ, чувствовалось, что въѣзжаемъ мы въ страну умѣренно-прохладнаго климата. Джафаръ-Кули-ханъ тоже вѣхалъ верхомъ на отличномъ тухменскомъ жеребцѣ. Когда я выразилъ изумленіе, что онъ въ свои преклонныя лѣта можетъ такъ твердо сидѣть на конѣ, Джафаръ-Кули-ханъ сказалъ, что онъ можетъ и скакать, гоняясь на охотѣ за джерами; что очень недавно, увлеченный охотою, онъ упалъ съ коня, наткнувшись на пень, и что отъ этого у него треснула грудная кость и лопатка, что это впрочемъ ничего, — пустяки, зажило; что онъ опять собирается на охоту. Предполагая во мнѣ недобрыя къ своимъ словамъ, онъ взял мою руку, засунулъ въ развязъ рубахи и заставилъ опустить свои зажившія раны. Уваженіе мое къ силѣ и здоровью хана возросло до неистощимой степени.

Изъ-за послѣдняго поворота подъема предъ нами воз-

панию. Изъ этихъ лицъ выбираются гражданскіе чиновники, врачи, офицеры морскіе и сухопутные.

Такая политика превосходно согласуется съ безпечнымъ характеромъ Индійцевъ. Народъ этотъ со временъ Александра не подвинулся впередъ на пути просвѣщенія ни на шагъ, остался тѣмъ же, чѣмъ былъ за двѣ тысячи лѣтъ. Да и въ настоящее время, онъ равнодушенъ къ европейской цивилизаціи, не старается участвовать въ благахъ, доставляемыхъ этою цивилизаціею. Онъ живетъ съ Англичанами, какъ жилъ съ Монголами, не слиясь съ ними, не заботясь о томъ, кто будетъ повелѣвать имъ завтра, кто повелѣваетъ сегодня.

Съ своей стороны Англичане, въ своихъ сношеніяхъ съ туземцами, сохранили свойственную имъ вѣчную жестокость, племенную кичливость, которая препятствуетъ сближенію ихъ съ Индійцами, а оттого владычество Англіи не укоренилось. Если бы владычество вдругъ прекратилось, то въ Индіи не осталось бы отъ Англичанъ ни закона, ни учрежденія, ни мысли или правила политическаго, религіознаго. А между тѣмъ могущество Англичанъ достигло здѣсь въ послѣднее столѣтіе до неимовернаго, неслыханнаго развитія. Торговля и мореплаваніе непрерывно разрастались, власть Англіи съ каждымъ днемъ усиливалась и наконецъ утвердилась на прочныхъ основаніяхъ.

Но, какъ сказано въ послѣднемъ номерѣ Times, система эта отжила свой вѣкъ. «Дѣло завоеванія, можно сказать, окончено. Теперь намъ надобно дополнить, потерпѣть нашъ подвигъ. Безспорно, мы сдѣлали много, но того, что сдѣлано, недостаточно для упроченія нашей власти. Все налагаетъ на насъ обязанность вполнѣ овладѣть народными стихіями Индіи, подворить прочный порядокъ въ покоренной нами странѣ.»

— (J. de St.-P.) Въ Morning-Post пишутъ:

«Наша армія въ Остъ-Индіи ничто иное какъ гарнизонъ, хотя безпримѣрно въ исторіи многочисленный. Армія эта держитъ въ покорности 120 милл. прямыхъ подданныхъ и 46 милл. полу-независимыхъ туземцевъ, различающихся между собою религіею, правами, языкомъ: въ Индустанѣ насчитываютъ до 25 самостоятельныхъ языковъ, не считая мѣстныхъ нарѣчій.

«Армія должна быть также готова къ борьбѣ съ 10 милл. Персійцевъ, 5 милл. Афганцевъ, 1,500 Белуджцевъ, 3 милл. жителей независимыхъ государствъ внутри Индостана и 5 милл. Бирманцевъ. Съ каждымъ изъ этихъ народовъ вели войну въ послѣдніе годы. Сверхъ того, также армія должна въ настоящее время участвовать въ войнѣ съ Китаемъ, населеніе котораго простирается до 300,000,000 человекъ.

Армія, которой предстоитъ такая дѣятельность, состоитъ почти изъ 300,000 солдатъ всѣхъ оружій; составъ этой арміи долженъ податъ покровъ къ основательнымъ размышленіямъ, и съ тѣмъ, которые сознаютъ, что только оружіемъ держится наше господство въ Индіи.

«Въ этой арміи считается 30,000 Англичанъ и 20,000 другихъ Европейцевъ, находящихся въ службѣ Остъ-Индской компаніи, считая тутъ же и офицеровъ, состоящихъ при полкахъ, набранныхъ изъ туземцевъ; число офицеровъ простирается до 5,000 чел.; туземцевъ на службѣ компаніи считается до 240,000 чел. Слѣдовательно, всего войска 290,000 чел.

«Къ этому числу надо присоединить контингенты вассальныхъ государствъ, состоящихъ подъ начальствомъ англійскихъ офицеровъ и отданные въ полное распоряженіе ан-

ная толпа народа сплошною массою стояла по обѣ стороны дороги. Мы въѣхали въ эту живую улицу, и кровь жертвъ (курбанъ) обогрѣла землю. Когда подъ копыта вашей лошади струятся кровавые потоки и брызжетъ порою вамъ въ лицо горячая капля, прямо изъ горла пригнутого головою къ землѣ быка, — васъ объемлетъ какое-то странное чувство!... Вы знаете, что мясо зарѣзанныхъ животныхъ отсылается въ мечети для раздачи бѣднымъ, но не о бѣдности и благотворительности приходитъ мысль! Прошедшее, кровавое прошедшее Востока возникаетъ предъ вашими потрясеннымъ воображеніемъ! Древнѣйшій обычай еще временъ библейскихъ, будто чародѣйскою силою, туманить вашу голову. Вы словно соприкасаетесь, роднитесь съ старою Азіею, открываясь на минуту отъ современнаго! Вамъ чуются кровавые подвиги и триумфы азіатскихъ завоевателей и повитны дѣлаются сила и драматизмъ восточнаго выраженія: «да буду я твоею жертвою!»

Утомленный дорогою, я радъ былъ спокойствію отведенной мнѣ квартиры, съ садомъ, въ которомъ только что начинали цвѣсти деревья, съ прекрасными видами съ балкона на живописныя окрестности.

Теперь я имѣю время говорить вамъ о городѣ, который я извѣдывалъ нѣсколько разъ вдоль и поперекъ и о которомъ вдоволь наслушался рассказовъ.

Шуша, главный и единственный городъ Шушинскаго уѣзда, столица прежняго карабахскаго ханства. Замкнутость горной площади, на которой онъ расположенъ, была причиною выбора этого мѣста основателемъ Шуши Панахъ-ханомъ. Ханъ этотъ былъ старшиною джеванширскаго племени,

гійского правительства; контингенты эти въ общей сложности составляютъ корпусъ въ 32,000 чел. Известно, что одинъ изъ самыхъ многочисленныхъ контингентовъ—синдскій, въ 8,400 чел., уже двинулся на помощь Англичанамъ.

«Раджи голкарскій и папурскій обязаны, по трактатамъ, выставить: первый 3,000 чел. и 1,000 чел. конницы. Войсками этими начальствуютъ не англійскіе офицеры.

«Численное превосходство Азіатцевъ, находящихся на службѣ компаніи, надъ Европѣями поражаютъ даже въ выше-приведенныхъ цифрахъ; но ими еще представляется не все количество туземныхъ войскъ.

«Такъ напр. Синдъ выставяетъ контингентъ въ 8,400 чел.; но въ этой области для нуждъ внутренней полиціи и администраціи есть свое постоянное войско въ 22,000 чел. Въ военное время Синдъ можетъ вывести въ поле 60,000 всадниковъ, 20,000 чел. пѣхоты и хорошо организованную артиллерію. Раджа голкарскій выставяетъ контингентъ 23,000 чел.; но содержитъ постоянно для собственной защиты 30,000 всадниковъ и 4,000 пѣхоты.

«Всѣ же остъ-индскіе владѣтели имѣютъ могутъ выставить не менѣе 400,000 чел., не считая полицейскихъ солдатъ и контингентовъ, которые обязаны выставяетъ мелкіе владѣльцы своимъ леннымъ государямъ. Конечно, войска эти, если ими не начальствуютъ еропейскіе офицеры, устроены дурно и нерѣдко не получаютъ жалованья въ срокъ.

«Мы должны непремѣнно усилить европейскія войска въ Индіи, ибо при всемъ превосходствѣ европейской дисциплины и образованности, нельзя не сознаться, что туземныя войска слишкомъ уже многочисленны.»

— Въ «Новой Прусской Газетѣ» напечатаны, по поводу возмущенія сипаевъ, свѣдѣнія о веллорскомъ возстаніи 1806 года, возбужденномъ также неблагоприятными мѣрами индо-англійскаго правительства въ отношеніи къ религіознымъ и кастовымъ предразсудкамъ войскъ. Тогдашній мадрасскій губернаторъ лордъ Вильямъ Бентинкъ вдругъ вздумалъ издать повелѣніе, чтобы сипаи явились на парадъ съ бритыми подбородками и съ остриженными по одному и тому же образцу усами, и также не носили на себѣ никакихъ признаковъ касты, къ которымъ принадлежали; къ числу ихъ отнесены были и серги. Эти и другіе обстоятельства породили возмущеніе 4-го полка мадрасской туземной пѣхоты въ Веллорѣ, но это возстаніе удалось подавить, при содѣйствіи европейскихъ войскъ и вѣрныхъ сипаевъ. Дѣло считали оконченнымъ; однако огонь тлѣлъ подъ пепломъ и былъ непрерывно раздуваемъ семействомъ свергнутого съ престола въ 1799 года Типпо-Саиба, жившаго въ Веллорѣ и содержавшаго 3,000 слугъ. 9-го февраля въ полночь, безъ всякаго подозрѣнія со стороны правительства или англійскихъ офицеровъ, внезапно раздались выстрѣлы въ веллорской цитадели. Сипаи по условленному знаку застрѣлили всѣхъ часовыхъ и овладѣли караульными, въ которыхъ хладнокровно перерѣзали солдатъ 69 полка англійскихъ королевскихъ войскъ, зажгли казармы, напали на госпиталь и тамъ совершили тѣ же ужасы. Офицеровъ, подосланныхъ для усмиренія ихъ, они также застрѣлили, умертвивъ самымъ жестокимъ образомъ офицерскихъ женъ и дѣтей. Храбрость и отвага Англичанъ одержали верхъ надъ мятежниками, но это обошлось не дешево. «Какъ веллорское возмущеніе, такъ и всѣ другія подобныя явленія въ Индіи», заявляеть «Новая Прусская Газета», «имѣли постоянно мѣстный и дисциплинарный характеръ. Ближайшей цѣлью были, конечно, изгнаніе Англичанъ, избавленіе отъ

безпримѣрнаго гнета, который миллионы испытываютъ со стороны тысячъ; но никогда еще мятежъ не возникалъ съ *той* стороны мыслию для будущаго—съ возрожденіемъ прежняго. А это мы видимъ *теперь*. Мятежники съ первой же минуты дали себѣ главу, выбрали въ предводители князя. Вотъ что по справедливости пугаетъ даже газету «Times». Быть можетъ, дѣйствіемъ событія кончатся такъ же, какъ веллорскія; но столь же возможно и результатъ совершенно-противоположный. Англія съ величайшими усиліями съблала все, что могла для предупрежденія всякаго помянутого извѣстнаго на ея ост-индское владычество. А теперь оно напускается внутри. Удастся ли войскамъ, отправляемымъ изъ англійскихъ гаваней въ Индію, усмирить всеобщее возстаніе, если дѣло дойдетъ до него? На это пока еще не можемъ дать отвѣта».

— (По телеграфу.) Въ засѣданіи Нижней Палаты 7-го іюля (25-го іюня) лордъ Пальмерстонъ объявилъ въ отвѣтъ на вопросъ г. Беркедея, что правительство противится проекту канализаціи Суэцкаго Перешейка, представленному г. Лессепсомъ, по той причинѣ, что этотъ каналъ, отбѣливъ Египетъ отъ Турціи, могъ бы сдѣлаться опаснымъ для англійской Индіи.

— (Nord.) 1-го іюля (19-го іюня) транспортное судно «Бучера» пошло изъ Гравзанда въ Калькутту съ отрядомъ изъ 1,300 челоуѣкъ, назначенныхъ для ост-индской арміи.

— Газета «Sun» извѣщаетъ, что въ Англіи приступили къ посадкѣ на суда 8,400 челоуѣкъ для отправленія ихъ въ Индію.

— Англійскія войска, занимавшія городъ Могаммеру (въ устьѣ Тигра и Евфрата), отправлены 16-го (4-го) мая въ Индію. Вслѣдствіе этого исполненіе персидскихъ мирныхъ условій предоставлено добросовѣстности шаха. Генералъ Оутремъ уѣхалъ въ Багдадъ.

— Порта вторично протестовала противъ занятія Англичанами острова Перима и изъявила надежду, что они его очистятъ. Въ Константинополѣ возстановлена предварительная цензура.

— Въ придурайскихъ княжествахъ общественное мнѣніе поглощено приготовленіями къ выборамъ членовъ дивановъ. Списки избирателей, обнародованные молдавскимъ каймаканомъ, возбуждаютъ настоящую бурю жалобъ: со всѣхъ сторонъ готовятся дѣлать воззваніе къ европейской комиссіи; ей уже представлено, отъ имени приверженцевъ соединенія, весьма пространный протестъ.

— Говорятъ, что г. Муррей требовалъ, чтобы его сопровождалъ при вѣздѣ въ Тегеранъ полкъ ост-индскихъ войскъ, но что Персія отказала ему въ этомъ.

— (N.) Желѣзная дорога изъ Вѣны въ Триестъ совершенно окончена. 20-го іюня былъ совершенъ торжественный поѣздъ отъ Майбаха до Триеста. Огромный водопроводъ, въ 35 верстъ длиною, выстроенъ на высотахъ Карста, для снабженія станціи водою, которой здѣсь совсѣмъ не было.

— (Nord.) Изъ Туринъ пишутъ, отъ 25-го іюня: «Вчера и сегодня палата депутатовъ занималась преніями о прорытіи горы Сенісъ, для соединенія центральной Европы съ Средиземнымъ моремъ. Послѣ суэцкаго канала это будетъ самый исполнскій трудъ; тоннель будетъ имѣть 12,700 метровъ длины. Исполненіе проекта поручено двумъ компаніямъ: Савойской желѣзной дороги Виктора-

гординъ и неприступности своей столицы, смирившись надъ хвастовствомъ Аги-Магометъ-шаха, сказавшаго, что нагайками своей кавалеріи онъ забросаетъ ушелья окружающія Шушу и возьметъ ее; нынѣ они душевно были-бы рады, еслибъ чрезъ окружающіе ихъ пропасти и утесы была проложена удобная для ѣзды дорога и соединяла-бы Шушу съ мѣстами лежащими отъ нея на востокъ, югъ и западъ. Базары Шуши не богаты товарами. Шуша собственно не главный рынокъ шушинскаго узда, но мѣсто-пробытаніе купцовъ Армянъ, скупающихъ шелкъ по всѣмъ деревнямъ и отправляющихъ его на продажу въ Тифлисъ, Москву, Тавризъ и Константинополь. Шелководство, способствуя благосостоянію края, не слишкомъ однако-же обогащаетъ производителей; эта важная отрасль сельской промышленности чрезвычайно раздроблена: до 4,000 пудовъ шелка производится семью тысячами семействъ. Никто изъ производителей не отправляетъ самъ шелкъ на торговые рынки, а отдастъ его въ руки мелочныхъ и оптовыхъ закупщиковъ. Результатъ этого тотъ-же, какъ и во всемъ Закавказскомъ Краѣ, гдѣ такой дѣятельный и оборотливый народъ, какъ Армяне, имѣетъ дѣло съ такими равнодушными къ своимъ интересамъ людьми какъ Татары или Грузины—всею почти годою промышленности пользуются не производители, а покупатели.

(*) Панахъ-ханъ ушелъ изъ Персіи въ 1747 году и поселился сначала въ укрѣпленіи Ботъ, находящемся близъ развалинъ древняго города Барды; потомъ, построивъ въ 1750 году замокъ Шахбулагъ, жилъ въ этомъ замкѣ, но не надѣясь на его неприступность, основалъ въ 1752 году Шушу.

Въ Шушѣ вы можете найти ковры прекрасной мѣстной работы. Узоромъ, красками, прочностью они, на мой взглядъ, ни чѣмъ не ниже персидскихъ, но убѣжденію-же жителей превосходятъ даже хорасанскіе. Вы можете ихъ видѣть въ тифлисскихъ каравансарахъ, гдѣ ихъ продаютъ, не трудясь объяснять ихъ происхожденіе, за персидскіе.

Очень хорошо также работается здѣсь *дмидисимъ*—узкая и плотная шелковая ткань, употребляемая на одѣла, тюфики и попоны. Выдѣлкою ремней для сѣделъ тоже славится Карабахъ, страна благородныхъ наездниковъ. Ремни эти чрезвычайно красиво расшиваются шелками, золотомъ и серебромъ и очень идутъ къ золотистой масти здѣшнихъ лошадей. Вотъ почти и все чѣмъ могутъ похвалиться базары Шуши.

Но истинное богатство Шуши не заперто въ подвалахъ и лавкахъ ея базаровъ, оно предлагается вамъ бесплатно, оно излечиваетъ вашу болѣзную грудь, освѣжаетъ утомленную голову; это богатство—свѣжій, чистый воздухъ ея умеренно-прохладнаго климата! Какъ легко, пріятно тамъ дышется, съ какою эгоистическимъ удовольствіемъ въ иные сумрачные, дождливые дни (въ первыхъ числахъ мая!) вы усаживаетесь грѣться у камелька и думаете, что въ это самое время почти половина народонаселенія Закавказья изнемогаетъ отъ зноя! Когда васъ истомитъ сухое, пыльное тифлиское лѣто, не пугайтесь разстоянія, привѣжайте въ Шушу! Васъ угоститъ она не только своимъ цѣлебнымъ воздухомъ, вы встрѣтите тамъ также самое радушное, самое дворянское гостеприимство и познаете съ интереснымъ обществомъ, съ беками, этии единственными представителями мусульманскаго дворянства, права коего нынѣ ограждены положительнымъ, неизмѣннымъ закономъ и не зависятъ отъ прихотливаго деспотизма азіатскихъ владѣтелей.

П. Сл.

(Оконч. въ слѣд. №).

Эммануила и желѣзной дороги изъ Сузы въ Багдадъ. Г. Шарль Латифъ, глава обѣихъ компаній, предложилъ, съ своей стороны, употребить двѣнадцать миллионѣвъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) контрактъ вступить въ силу, когда прорыты будутъ четыре километра, а именно два на сѣверъ и два на югъ, и 2) ему выплачены будутъ расходы, если предпріятіе не состоится по какому нибудь случаю. И такъ, гавань въ Спеціи съ арсеналомъ и укрѣпленіями, тоннель въ Менувѣ, тоннель въ горѣ Сенісъ, увеличеніе укрѣпленій Александріи, учрежденіе общества заатлантической навигаціи, которое усилитъ сношенія съ Смирною, Константинополемъ, Одессою, Трапезондомъ, — вотъ работы, предпріятыя въ послѣднее время въ Піемонтѣ.

Телеграфическая депеша, полученная въ Петербургѣ.

Парижъ, 9-го іюля (27-го іюня). Въ газетѣ «Pays» пишутъ, что волненія въ Италіи имѣютъ связь съ арестами, произведенными въ Парижѣ, гдѣ долженъ былъ вспыхнуть обширный заговоръ. Въ провинціи избраны одинъ кандидатъ правительства и два кандидата оппозиціи.

Персія.

(Извѣстія, полученныя изъ Тегерана прямымъ путемъ). Землетрясеніе въ Тебризѣ. Еще о холерѣ въ Ездѣ. Г. Муррей и его жигандаръ. Шемирахъ и дворецъ Ниверахъ. Разстрѣленіе двухъ персидскихъ офицеровъ. Еще о селѣ Суйи и селѣ Турки. Судокрушенія на пути изъ Бомбея въ Маскатъ. Персидскія монеты.

Въ полученномъ нами номерѣ персидской газеты, отъ 10-го числа мѣсяца *зилькааде* (23-го минувшаго іюня), мы находимъ, между прочимъ, слѣдующее извѣстіе о бывшемъ землетрясеніи въ Тебризѣ, однимъ изъ главныхъ городовъ Персіи, находящемся въ сосѣдственной съ нами провинціи этого государства, Азербайджанѣ:

«Хотя мы не получали на этихъ дняхъ азербайджанскихъ вѣдомостей, но изъ частной корреспонденціи, полученной въ Тегеранѣ изъ Тебриза, мы узнали, что 3-го числа настоящаго мѣсяца (15-го іюня) произошло тамъ сильное землетрясеніе; на другой день (16-го іюня) послѣдовало опять ударъ еще сильнѣе перваго. Въ первый день не было потрясенію ни одно зданіе и никто изъ жителей не потерялъ никакого вреда; но при второмъ землетрясеніи было повреждено нѣсколько зданій на Старомъ Базарѣ (*базаръ куше*); ночью 5-го и 6-го *зилькааде* (17-го и 18-го іюня) опять повторились тѣже подземные удары. Жители были вслѣдствіе этого очень испуганы, и многие изъ нихъ вышли изъ города и разбили палатки, другіе же, уповаю на милосердіе Бога, остались въ городѣ». Но, къ счастью, никакихъ особенныхъ бѣдствій отъ этого случая не послѣдовало.

Въ послѣднихъ нашихъ извѣстіяхъ о Персіи мы упомянули о распространившейся въ Ездѣ холерѣ и весьма оригинальномъ толкованіи Персіанцами происхожденія этой болѣзни. Распоряженія, предпріятыя *пишкарма* (въ родѣ полиціймейстера) этого города, для пресѣченія болѣзни, не менѣе удивительны. Онъ закрылъ на это время многія лавки на базарахъ, мыловарни, столы для продажи готовой пищи и т. п., такъ что торговля пришла въ совершенный застой. Между прочимъ, имъ запрещена была также продажа фруктовъ, которые дѣйствительно вредны во время холеры. Онъ занимался въ это время управленіемъ города, по случаю отсутствія изъ него ездскаго губернатора (*такимъ*) Мугаммедъ-Юсуфъ-хана, уѣхавшаго на лѣтнее кочевье (*дильакъ*) въ то самое время, какъ начала сирѣчьствовать холера. Многіе изъ жителей, бывавшіе также въ паническомъ страхѣ изъ города, возвращались опять въ городъ, какъ только стала прекращаться эта болѣзнь. Слѣдствіемъ этого паническаго страха было также то, что въ городѣ прекратился было подвозъ хлѣба, и цѣна его ужасно поднялась. Для

Очень хорошо также работается здѣсь *дмидисимъ*—узкая и плотная шелковая ткань, употребляемая на одѣла, тюфики и попоны. Выдѣлкою ремней для сѣделъ тоже славится Карабахъ, страна благородныхъ наездниковъ. Ремни эти чрезвычайно красиво расшиваются шелками, золотомъ и серебромъ и очень идутъ къ золотистой масти здѣшнихъ лошадей. Вотъ почти и все чѣмъ могутъ похвалиться базары Шуши.

Но истинное богатство Шуши не заперто въ подвалахъ и лавкахъ ея базаровъ, оно предлагается вамъ бесплатно, оно излечиваетъ вашу болѣзную грудь, освѣжаетъ утомленную голову; это богатство—свѣжій, чистый воздухъ ея умеренно-прохладнаго климата! Какъ легко, пріятно тамъ дышется, съ какою эгоистическимъ удовольствіемъ въ иные сумрачные, дождливые дни (въ первыхъ числахъ мая!) вы усаживаетесь грѣться у камелька и думаете, что въ это самое время почти половина народонаселенія Закавказья изнемогаетъ отъ зноя! Когда васъ истомитъ сухое, пыльное тифлиское лѣто, не пугайтесь разстоянія, привѣжайте въ Шушу! Васъ угоститъ она не только своимъ цѣлебнымъ воздухомъ, вы встрѣтите тамъ также самое радушное, самое дворянское гостеприимство и познаете съ интереснымъ обществомъ, съ беками, этии единственными представителями мусульманскаго дворянства, права коего нынѣ ограждены положительнымъ, неизмѣннымъ закономъ и не зависятъ отъ прихотливаго деспотизма азіатскихъ владѣтелей.

ТИФЛИСЪ. 21-го Іюля 1857. Цензоръ А. ЭБЕДИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ О. Бобылевъ.